

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(3), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Миронова Е. В. Трансформация помещичьего хозяйства в юго-западной части Казанской губернии в пореформенный период / Е. В. Миронова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 463—478. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-463-478.

Mironova, E. V. (2026). Transformation of Noble Estates in Southwestern Region of Kazan Province during Post-Reform Period. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 463-478. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-463-478. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Трансформация помещичьего хозяйства в юго-западной части Казанской губернии в пореформенный период

Миронова Елена Валерьевна
orcid.org/0000-0003-2818-8490
кандидат исторических наук,
отдел новой истории
Yelena.Mironova@yandex.ru

Институт истории
имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет
предоставленного в 2024 году
Академией наук Республики Татарстан
гранта молодым кандидатам наук
(постдокторантам) с целью защиты
докторской диссертации

Transformation of Noble Estates in Southwestern Region of Kazan Province during Post-Reform Period

Elena V. Mironova
orcid.org/0000-0003-2818-8490
PhD in History,
Department of Modern History
Yelena.Mironova@yandex.ru

Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences
(Kazan, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried
out at the expense of a grant
provided in 2024
by the Tatarstan Academy of Sciences
to young candidates of sciences
(postdoctoral students) in order
to defend their doctoral dissertation

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На примере черноземной полосы Казанской губернии был проанализирован опыт адаптации дворянских хозяйств к экономическим условиям второй половины XIX — начала XX веков. Источниковую базу исследования составили оценочные описи Казанского отделения Государственного Дворянского земельного банка. В статье изучены природно-географические и социально-экономические факторы развития поместий в юго-западной части Казанской губернии, пути приспособления землевладельцев к капиталистическому укладу и результаты этой деятельности. Показаны примеры успешного ведения хозяйства, рассмотрены отрасли, которые получили наибольшее развитие. Сделан вывод о роли кредитов в трансформации поместий. В статье показано, что в уездах с наиболее плодородными почвами — Ядринском, Цивильском, Свияжском и Тетюшском — преобладали владения мелких и средних дворян, и незначительным было количество крупных помещиков. Автор утверждает, что именно помещики с большим достатком и значительными земельными владениями обладали наибольшим потенциалом для ведения рентабельного хозяйства и что ссуды, полученные в банке, служили капиталом для внедрения агротехнических новшеств. Доказано, что мелким и средним собственникам тяжелее было приспособиться к рыночным условиям развития экономики и заложенные в банке земли почти не удавалось выкупить.

Ключевые слова:

Казанская губерния; пореформенный период; поместье; капиталистический уклад; агротехника; Дворянский банк; кредит.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study examines the adaptation experience of noble estates to economic conditions in the second half of the nineteenth century through the early twentieth century, using as a case study the fertile regions of Kazan province. The research is based on appraisal inventories from the State Land Bank's Kazan branch. It investigates both the natural geographical and socio-economic factors influencing estate development in the southwestern part of Kazan province, including strategies for landowners' adjustment to capitalist organization and outcomes thereof. Illustrative examples are provided highlighting successful agricultural management practices along with sectors that saw significant growth. A key finding underscores the role played by credit access in transforming these estates. Notably, smaller and medium-sized nobility dominated ownership patterns in districts such as Yadrinsky, Tsivilsky, Sviyazhsky, and Tetyushsky — areas characterized by highly productive soils — while large-scale landed gentry were relatively scarce. The author argues that it was primarily those wealthy landholders possessing substantial holdings who demonstrated greater potential for sustainable profitability, utilizing bank loans to implement modern agronomic techniques. Conversely, small-to-medium property owners faced greater challenges adapting to market-driven economic shifts, often failing to redeem their mortgaged lands.

Key words:

Kazan Province; post-reform period; manor estate; capitalist structure; agronomy; Nobles' Land Bank; credit financing.

УДК 94(470.41)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-463-478

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Трансформация помещичьего хозяйства в юго-западной части Казанской губернии в пореформенный период

© Миронова Е. В., 2026

1. Введение = Introduction

Термин *трансформация помещичьего хозяйства* в данной работе означает процесс структурных изменений в экономическом устройстве землевладения дворян после отмены крепостного права и их адаптацию к капиталистическому укладу. Впервые к изучению данной темы обратились советские исследователи, рассмотревшие в своих работах материально-техническую базу помещичьего хозяйства, систему организации в период аграрно-капиталистической эволюции в Российской империи, торгово-промышленное предпринимательство дворян [Анфимов, 1969; Минарик, 1971; Ковальченко, 1982]. На региональном уровне примеры рационализации помещичьих хозяйств в Казанской губернии нашли отражение в работах исследователей аграрной истории в Поволжье [Смыков, 1958; Перельман, 1978; Кабытов, 1982].

Наибольшее развитие тема модернизации помещичьих хозяйств пореформенного периода получила на современном этапе. Исследователи сосредоточили внимание на состоянии поместий и основных направлениях их адаптации к условиям рынка. Авторами был выполнен анализ хозяйственной деятельности дворян, охарактеризованы модели модернизации поместий, различавшиеся методикой управления и характером использования природных ресурсов, но во всех случаях опиравшиеся на банковские кредиты [Житин, 2018; Михайлова, 2008; Роднов, 2017]. Кроме того, специальные исследования были посвящены отдельным отраслям сельскохозяйственного производства, определившим специализацию поместий [Шуваев, 2011; Юдин, 2024]. Обращение к изучению опыта образцовых имений позволяет выявить эффективные способы ведения хозяйства, однако не воссоздает целостную картину дворянского сельскохозяйственного производства. В связи с этим представляют интерес работы, посвященные хозяйственным практикам мелкопоместных владельцев [Шаповалов, 2009; Морозан, 2012], обладавших наименьшими возможностями для реорганизации своих имений, но продолжавших свою деятельность во второй по-

ловине XIX — начале XX веков и пытавшихся поставить свои имения на капиталистический путь развития.

Поместья Казанской губернии пореформенного времени ранее уже становились предметом изучения современных исследователей. В частности, были изучены имения Казанского, Лаишевского, Спасского и Чистопольского уездов, поскольку именно здесь наблюдалась высокая концентрация дворянской собственности [Миронова, 2024; Богатырев, 2019; Федосеев, 2020]. Некоторые аспекты истории помещичьего хозяйства в Казанской губернии также нашли отражение в трудах, посвященных истории отдельных дворянских родов [Ключевская, 2023], усадеб [Фролова, 2009; Краснобаев, 2004; Долгов, 2001], а также в генеалогических исследованиях [Двоеносова, 2001].

Между тем вне поля зрения осталась юго-западная часть Казанской губернии, где количество дворян было сравнительно меньше и в основном преобладали мелкие и средние помещики, но при этом местность отличалась высокой плодородностью. Цель настоящего исследования — восполнить данную лауну и дать комплексную характеристику поместий Свяжского, Тетюшского, Цивильского и Ядринского уездов, показав специфику и особенности их развития в пореформенное время.

2. Материал, методы, обзор = Materials, Methods, Review

Исследование базируется на оценочных описях Казанского отделения Государственного дворянского земельного банка. В них содержится информация о размере полученной под залог имения ссуды, структуре дворянских владений, специализации, инвентаре, доходных заведениях, работниках и администрации поместий, их рентабельности. Основной массив документов был связан с залогом имений в Тетюшском и Свяжском уездах, поскольку именно здесь располагалась основная часть поместий юго-западной части Казанской губернии. Кроме того, были использованы ряд сборников, содержащих статистические сведения о динамике частного землевладения.

При изучении делопроизводственной документации Дворянского банка, а также при работе со статистическими материалами были использованы историко-сравнительный и историко-сопоставительный методы исследования, позволившие выявить и сопоставить факторы развития поместий нескольких уездов, проследить изменения в организации хозяйства в условиях становления капиталистических отношений в деревне.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Развитие крупных поместий

Дворянских владений в юго-западной части Казанской губернии было сравнительно мало. По данным на 1877 год, из 769 поместий на Свяжский

уезд приходилось 80, Тетюшский — 52, Цивильский — 16 и Ядринский — 11. Эти 159 имений занимали 98 440 дес., то есть менее 17 % всей дворянской земельной собственности в губернии. При этом в Свияжском уезде преобладали мелкие помещики — в среднем каждому принадлежало по 74,8 дес. земли. В Ядринском (147,8 дес.), Тетюшском (523,2 дес.) и Цивильском (612,6 дес.) большинство составляли помещики средней руки [Центральный..., 1906, с. 12].

Почва в юго-западной части Казанской губернии не требовала удобрения [Материалы ..., 1861, с. 49], благодаря чему здесь получило распространение хлебопашество. Зерновое хозяйство было довольно прибыльным, поэтому помещики не предпринимали никаких усилий для развития других отраслей хозяйства. Например, в начале 1890-х годов в залоге оказалась часть имения потомственных дворян Н. Д. Сверчкова и его сестры Е. Д. Терениной. Поместье располагалось при д. Зеленовке и д. Федоровке в Тетюшском уезде. Общая площадь принадлежавшей им земли составляла 4041,4 дес. [Двоеносова, 2001, с. 494], больше половины этого владения поступило в залог. Основу хозяйства составляло хлебопашество. Об этом свидетельствует структура имений: свыше 1800 дес. занимала пашня. Причем основная часть пахотной земли была сдана в исполу крестьянам, и только незначительная часть обрабатывалась поденщиками.

Хозяйство базировалось на традиционной трехпольной системе севооборота, без попыток перехода к более выгодному при разведении скота четырехполью, при котором выращивались бы в том числе и кормовые культуры. Однако такой необходимости в данных имениях не существовало, так как оно было обеспечено сенными угодьями, дававшими в достаточном количестве сено и солому. В обоих хозяйствах насчитывалось 70 лошадей, 50 голов рогатого скота, 80 овец. Навоз шел на удобрение пашни, урожайность которой, по свидетельству оценщика банка, в 1880-х — начале 1890-х годов уменьшилась из-за непогоды [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 162, л. 8 об.]. Также собственный рабочий скот использовался как тягловая сила при выполнении полевых работ.

С целью увеличения доходности в имении использовался разнообразный инвентарь, в частности, молотильная машина с приводом, конная веялка, сохи, бороны и т. д. [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 161, л. 6 об.]. Для хранения и переработки выращенного зерна имелись постройки: риги, молотильные сараи, амбары, погребя, а также водяная мельница о трех поставах (*постав* — пара мельничных жерновов) с ежегодным доходом в 500 руб.

Валовой доход с имения составлял 30 тыс. руб. Однако из этой суммы 10 тыс. уходило на выплату налогов, оплату труда домашней прислуги, содержание постоянных рабочих и администрации поместья, наем поденщиков, ремонт строений и инвентаря и т. д.

Несмотря на то, что треть доходов уходила на разные хозяйственные нужды, имения можно рассматривать как рентабельные. Большую роль в этом играли несколько факторов, в частности, имения располагались вблизи уездного города Тетюши и пристани в с. Красная Поляна, куда отправлялся хлеб [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 161, л. 11 об.].

Помещик Н. Д. Сверчков, скупая участки у соседних помещиков [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 257, л. 40 об.], увеличил свои владения в Тетюшском и Спасском уездах до 6 тыс. дес. земли. Находясь на общественной службе, Сверчков в качестве председателя Тетюшского уездного земского собрания принимал активное участие в содействии крестьянскому хозяйству. Так, в заметке, помещенной в газете «Волжский вестник», отмечалось, что зажиточные селения Монастырское и Красная Поляна своим благополучием обязаны действиям Сверчкова, оказывавшим им своевременную экономическую поддержку [Волжский ..., 1888, с. 2].

В имениях Сверчкова и Терениной был целый штат для управления всеми хозяйственными вопросами: 2 старост, 1 приказчик. Однако болезнь Н. Д. Сверчкова прервала динамичное развитие хозяйства. С 1891 года дворянин по состоянию здоровья был признан недееспособным, и имение перешло под опекуное управление. Вероятно, по этой причине каких-либо экспериментов по внедрению новаций со времени болезни собственника не проводилось. И имение развивалось по той системе, которая сложилась еще при личном управлении делами Сверчковым. Кроме того, помимо непосредственно хозяйственных дел, опекунам приходилось судиться с другими помещиками [В Казанский..., 1896]. Кроме того, в 1890-х годах опекунам пришлось судиться с дворянами Молоствовыми и княгиней А. Г. Ухтомской.

Другая владелица имения, Е. Д. Теренина, проживая в имении мужа, тоже не занималась хозяйственными вопросами. В 1896 году Елена Дмитриевна овдовела, что значительно ухудшило ее материальное положение. Через два года имение ее покойного мужа в Спасском уезде было выставлено на продажу за долги перед Дворянским банком. И только благодаря ходатайству перед губернским предводителем дворянства Н. Д. Сазоновым поместье было снято с торгов, а на оплату долгов была предоставлена рассрочка на трехлетний период [ГАРТ, ф. 1, оп. 3, д. 11055, л. 9]. В 1907 году в уплату долга по имениям Н. Д. Сверчкова и его сестры при д. Федоровка и д. Зеленковка Дворянский банк при посредстве Крестьянского банка продал 1457 дес. 1200 саж. земли местным крестьянам [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 162, л. 120 об.].

Таким образом, кредит стал возможностью продолжить хозяйственную деятельность, но не дал толчок для реорганизации имения — новые отрасли

не появились, поместье по-прежнему носило зерновой характер с применением испольщины и при господстве трехпольной системы севооборота.

Аналогично развивалось имение потомственной дворянки М. П. Еремеевой. Ей принадлежало свыше 3000 дес. земли в Свияжском уезде. С целью обеспечения устойчивого развития поместья она заложила в банке всю землю. Но, предполагая возможные риски, она не стала закладывать усадьбы. Благодаря высокому плодородию почвы, получило развитие хлебопашество. Кроме того, под пашню была расчищена часть лесных угодий. Обработка пахотной земли велась испольно и своими рабочими.

В имении был целый парк усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря. Среди них запашники системы Эккерта с колесами, механическая зерносушильня Аккермана, самотаска с прибором и др. Кроме того, в имении для обеспечения пожарной безопасности имелись пожарнозаливная машина, гидропульт и пожарная телега. Однако расходы на обслуживание орудий труда, а также хозяйственных построек обходились помещику в 1500 руб. ежегодно.

Благодаря значительной площади сенокосных и выгонных угодий в хозяйстве получило развитие скотоводство. Кроме 224 голов рогатого скота, в имении также насчитывалось 68 лошадей и 214 овец [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 68, л. 4].

Примером успешного развития крупного поместья было хозяйство Г. В. Молостова. Оно располагалось в 8 верстах от рынка в селе Сюкеево и в 15 — от торгового города Тетюшей, в густонаселенной местности рядом с двумя большими татарскими деревнями, жители которых как бывшие государственные крестьяне получили хорошие наделы, поэтому они соглашались только на поденные сельскохозяйственные работы. Крестьяне Долгой Поляны нуждались в земле, они брали ее в исполу, но у них имелись дополнительные заработки в горах на каменоломнях. Поэтому помещицье хозяйство лишь отчасти велось на батрачной основе. В аналогичных условиях находились соседние имения остальных наследников Германа Молостова [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 477, л. 3 — 6 об.].

Вместе с тем полная обработка земли наемными рабочими и агротехникой, проведение мелиоративных процедур при надзоре специалиста могли повысить урожайность, а с ней и прибыльность. Эти вопросы получили актуальность в период сильных неурожаев 80—90-х годов XIX века, когда землевладельцы стали повсеместно производить оптимизацию методов ведения хозяйства. В 1898 году в Долго-Полянском поместье происходит отказ от испольной обработки земли, позднее был взят подряд на поставку асфальтового камня в Тетюши для постройки шоссе. Разные породы камня, в изобилии залегавшие во владении В. Г. Молостова, в нача-

ле 1900-х годов сулили большие выгоды. Запасы поступили в 10-летнюю аренду к сызранским купцам, которым предстояло построить завод для обеспечения широкого сбыта камня. В 1903 году землевладелец получил в Дворянском банке на поддержание хозяйства кредит до 20 тыс. руб. В целом, можно говорить о достаточно благоприятных условиях развития молотовского хозяйства, но помещику еще предстояло снизить производственные издержки, «сседавшие» больше половины всех доходов [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 477, л. 7 об., 10 — 10 об., 130 об.].

3.2. Развитие средних поместий

Предусмотренные уставом Дворянского банка правила предоставления кредитов на льготных условиях позволяли не только получать долгосрочные ссуды, но и прибегать к займам неоднократно. В 1897 году помещик В. П. Куприянов вступил во владение помещьем при с. Христофоровке. Вместе с имением к нему перешел долг в 9 тыс. руб. В 1898—1899 годах помещик прибегнул к соло-вексельному кредиту, в общей сложности составившему 7800 руб. В 1902 году он получил в Дворянском банке еще 9900 руб. И хотя хозяйство велось на смешанной основе — исполно и своими рабочими, — к концу 1913 года Куприянову удалось снизить сумму долга более чем в 2 раза [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 450, л. 4 — 5 об., 61].

В 1891 году председатель Тетюшской уездной земской управы М. А. Городецкий получил в Дворянском банке ссуду в размере 20 200 руб. сроком на 44 года под залог 465 дес. земли. Обеспечением для получения ссуды стала уже заложенная недвижимость. Имение в Тетюшском уезде было сравнительно рентабельным: только четверть от суммы доходов шла на хозяйственные нужды [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 160, л. 8 об.]. В результате размер чистой прибыли составлял 2656 руб. Поскольку земля в имениях была черноземная, хозяйство специализировалось на выращивании зерновых культур. Однако помещик в силу высокой занятости по земской службе предпочитал сдавать пашню в аренду — исполную и денежную. И только часть земли обрабатывалась самостоятельно — для этого в хозяйстве имелся разнообразный инвентарь: молотилка Раушенбах с деревянным приводом, веялка Буденопа, плуг венгерский и др. Кроме того, выращенное зерно обрабатывалось самостоятельно. Так, среди хозяйственных построек во владении Городецкого были молотильный сарай и при нем амбар для хранения зерна и муки [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 160, л. 6 об.].

Скот держали лишь для собственных нужд: навозом удобряли землю — около 2 дес. в год. Причем значительную часть лугов также сдавали в аренду, и только 5 дес. лугов было оставлено «в пользу экономии» — для прокорма собственного скота, также солому использовали для оплаты труда крестьян, вживших хлеб в уездный город Тетюши [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 160, л. 8 об.].

Поскольку земельная собственность Городецкого была незначительной по размеру и находилась преимущественно в арендном пользовании, то штат работников включал только старосту, 2 рабочих и стряпку [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 160, л. 9 об.].

Об ответственном отношении к своему хозяйству свидетельствовал тот факт, что дворянин застраховал все имущество в страховом обществе «Россия».

Однако справиться с денежными обязательствами перед банком Городецкому не удалось, и 150 дес. было продано в 1902 году, еще 105 дес. — в 1907. Покупателями стали окрестные жители, получившие необходимую ссуду в Казанском отделении Крестьянского поземельного банка. В итоге владелец потерял половину заложенных в банке земель.

К залогу имения была вынуждена прибегнуть помещица средней руки Е. Х. Фигнер (ур. Куприянова). После смерти супруга в 1870 году она стала управлять хозяйством. При этом на руках у нее остались дети, самому младшему ребенку было 8 лет. Имение обладало выгодными природно-географическими условиями развития — преобладала суглинистая почва, в 25 верстах находился торговый город Тетюши, на таком же расстоянии — пристань на Волге. Земля в аренду не сдавалась и полностью обрабатывалась своими работниками и наймом. В хозяйстве господствовал трехпольный севооборот. Ежегодно удобрялось 69 дес. земли. Навоз для удобрения давал собственный скот. Так, поголовье состояло из 7 лошадей, 30 волов, коров и быков.

Несмотря на благоприятные факторы развития хозяйства, помещице не удавалось погасить долг. Получив ссуду в размере 6000 руб., она исправно вносила платежи в течение четырех лет, однако сократила сумму долга лишь на 225 руб., потому что проценты пожирали большую часть платежей [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 27, л. 45].

Изучение поместий, оказавшихся в залоге, показало, что кредиты не всегда являлись свидетельством их экономической несостоятельности. Напротив, для некоторых заемщиков ссуды служили капиталом для поддержания хозяйства или же становились выгодной сделкой. Так, коллежский советник П. Н. Фигнер в 1893 году приобрел у другого дворянина М. Ф. Елачича поместье всего за 4 тыс. руб. В том же году, обратившись в Дворянский банк, за это имение Петр Николаевич получил 27 100 руб. Хозяйство П. Н. Фигнер оказалось весьма доходным. Для этого здесь имелись все необходимые постройки, инвентарь. Чистая прибыль составляла 4 тыс. руб., доходы с садоводства и скотоводства покрывали расходы поместья. За 9 лет сумма банковского долга сократилась на 13 % [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 192, л. 3, 6 об., 8, 13 об., 48, 58 об.].

3.3. Развитие мелких поместий

Мелкопоместные дворяне не предпринимали попыток для реорганизации хозяйства. Так, помещица М. А. Кабалерова, получив ссуду в 1898 году под залог 65 дес. земли в Дворянском банке, уже через 10 лет полностью продала крестьянам имение площадью 188 дес. 720 саж. в Свяжском уезде [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 371, л. 11].

Другая владелица, дочь подполковника А. И. Беликович, которой принадлежали 147 дес. земли при сц. Сундырь Цивильского уезда, заложила 98 дес. в Дворянском банке. Согласно оценочной описи, доход с имения составлял 800 руб. При этом пашня целиком сдавалась в полную аренду крестьянам, никакого инвентаря и построек в имении не было, поэтому вся земля обрабатывалась исключительно крестьянскими орудиями труда [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 190, л. 3]. Кроме хлебопашества, развивать другие отрасли сельскохозяйственного производства не было необходимости, поскольку густонаселенная местность в округе обеспечивала стабильный спрос на помещичью землю. Через 15 лет после получения ссуды владелица умерла, и поместье вместе с долгами досталось сестре покойной дворянки — В. И. Беликович. К этому времени из 3000 руб. полученного кредита было погашено только 332 руб. [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 190, л. 16].

Иногда поместье могло быть заложено с целью сохранения других владений. Например, потомственная дворянка А. А. Кроль получила ссуду под залог имения в с. Большая Таяба в Тетюшском уезде. Другое ее поместье находилось в Мамадышском уезде. Имения дополняли друг друга, и прибыль с одного имения покрывала расходы другого. Например, за счет средств, полученных с мамадышского имения, содержался скот в тетюшском имении. А кредит, полученный под залог тетюшского имения, помог продолжить хозяйственную деятельность в обоих имениях.

Единственным источником дохода с тетюшского поместья Анны Александровны было хлебопашество. Почва в этой местности отличалась высоким плодородием, поэтому не было необходимости развивать другие направления сельского хозяйства. И, в частности, скотоводство служило лишь вспомогательной отраслью — для обеспечения хозяйства тягловой силой и навозом для удобрения полей. При этом нужно заметить, что поголовье скота было значительным и включало в себя 7 лошадей, 20 волов, 2 коровы, 15 овец. Они давали органическое удобрение по 10 дес. ежегодно [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 19, л. 5]. Существовавшая трехпольная система севооборота не давала дополнительной кормовой базы для скота.

Кроме того, другие сельскохозяйственные угодья, которые могли стать основой для развития лесного хозяйства и скотоводства, тоже были расчи-

пены под пашню. Также под эти нужды были осушены болота и уничтожена часть проселочных дорог [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 19, л. 4].

Половина пашни сдавалась в исполную аренду, остальное обрабатывалось силами экономии. Для полевых работ в хозяйстве имелись молотилки, веялки, сеялки, 5 телег, 5 борон, 3 плуга. Управлял имением приказчик, также в хозяйстве были 2 постоянных работника, 4 служащих и скотник, а во время страды нанимались временные рабочие.

Таким образом, имение развивалось экстенсивно — за счет введения в эксплуатацию новых угодий. Вырученные в результате залога имений деньги не шли на модернизацию хозяйства, так как черноземные земли, обеспечивавшие высокий уровень урожая, давали ежегодную прибыль в размере 3500 руб. [ГАРТ, ф. 259, оп. 1, д. 19, л. 4 об.].

Кроме объективных ограничителей развития дворянских экономий, существовали субъективные причины, связанные с образом жизни владельцев. Характерной чертой этого времени стали взятые под опекунское управление имения, процентные бумаги, свидетельства, хранившиеся в банках и сберегательных кассах. Благодаря разветвленной сети кредитных учреждений дворяне получали средства к безбедному существованию. Но не всегда деньги направлялись на хозяйственные нужды. Мелкопоместный дворянин Тетюшского уезда Н. Я. Горемыкин вел разорительный образ жизни. Ему ежегодно приходилось уплачивать по займу проценты в размере 200 руб. Всего же на его имении при селе Семь Ключей числился долг до 5 тыс. руб. банку и частным лицам. Дабы спасти владение от публичной продажи, жена помещика инициировала учреждение опеки над имуществом супруга. Более 20 лет поместье состояло в ведении уездной дворянской опеки, что позволило помещику не «впасть в полную нищету» и продолжить вести «нетрезвую жизнь» [ГАРТ, ф. 1, оп. 3, д. 8839, л. 1—59]. Вероятно, имение не было выставлено на продажу благодаря семейному происхождению должника. Его дед и отец занимали должность предводителя дворянства Тетюшского уезда. Сам Николай Яковлевич являлся земским начальником 2-го участка в этом же уезде.

4. Заключение = Conclusions

В рассматриваемых уездах 8 % имений состояли в залоге в Дворянском банке. Причем из 11 заложенных поместий 6 приходились на Тетюшский уезд, 4 — на Свияжский и только 1 — на Цивильский. Незначительное количество заложенных поместий объяснялось тем, что мелкопоместные дворяне и помещики средней руки, преобладавшие в указанных уездах, не успевали воспользоваться ссудой для модернизации хозяйства, так как они разорялись, и их имущество уходило с молотка. Например, в Тетюш-

ском уезде в период с 1877 по 1905 годы численность поместий сократилась на треть. Всего же по четырем уездам юго-западной части Казанской губернии дворянское землевладение уменьшилось на 20 %. Аналогичная ситуация наблюдалась по всей губернии: земельная собственность дворян сократилась за треть века на 22 % [Центральный ..., 1906, с. 10—13].

Проблема снижения расходов была одной из самых важных в процессе адаптации к рыночным условиям экономики. Предстояло нанять постоянных рабочих для обслуживания хозяйства в течение года. Для них требовалось построить избы, баню, обеспечить содержанием и жалованием. Самыми надежными работниками становились семейные люди, так как им тоже нужна была стабильность для жизни. Количество постоянных и временных рабочих зависело от размеров хозяйства и влияло на численный состав управляющего персонала, включавшего в себя приказчика, старосту, ключника, караульщика, скотника и пр. Но ни в одном из поместий юго-западной части Казанской губернии не было специалистов с агрономическим образованием. По этой причине ни управляющие, ни помещики не учитывали климатогеографические условия, что не позволяло подобрать подходящие для местной почвы сельскохозяйственные орудия, что, в свою очередь, вело к некачественной обработке земли, требовало найма рабочей силы для дополнительной вспашки. А большое количество агротехники и новых хозяйственных построек ложилось «мертвым грузом», так как для их покупки и последующего ремонта требовались средства.

В результате поместья рассматриваемых уездов продолжали развиваться экстенсивно — за счет введения в эксплуатацию новых земель. При этом господствовала трехпольная система севооборота, и, кроме хлебопашества, другие отрасли практически не получили развития. Только в крупных поместьях было развито скотоводство. В хозяйствах существовала смешанная система обработки земли. Так, помещичью землю возделывали крестьяне-арендаторы либо свои рабочие, которые постоянно проживали в имении, либо работники, нанятые на короткий срок. Мелкопоместные дворяне предпочитали полностью сдавать свою землю в испольщину.

Благодаря преобладанию черноземных почв поместья юго-западной части Казанской губернии приносили своим владельцам стабильный доход. Однако без банковского кредита развивать хозяйство было невозможно, так как весь инвентарь и постройки требовали расходов на их содержание и ремонт. При этом не было зафиксировано ни одного случая полной выплаты долгов по взятым ссудам. Напротив, даже при исправной уплате всех процентов в срок дворянам не удавалось закрыть долг. В результате имение (либо его часть) поступало в продажу.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *В Казанский* окружной суд поверенного опекунов над имуществом и личностью душевно-больного статского советника Николая Дмитриевича Сверчкова, присяжного поверенного Сергея Соломоновича Венецианова, по делу с ответчиками дворянами Молоствовыми и княгиней Александрой Германовной Ухтомской, исковое прошение. — Казань : Скоропечатня Л. П. Антонова, ценз, 1896. — 36 с.

2. *Волжский вестник*. — 1888. — № 72. — С. 2.

3. ГАРТ — *Государственный* архив Республики Татарстан. Ф. 1 (Канцелярия казанского губернатора). Оп. 3. Д. 11055. Л. 9 ; Ф. 259 (Казанское отделение Государственного Дворянского земельного банка). Оп. 1. Д. 19. Л. 4, 4 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 27. Л. 45 ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 68. Л. 4 ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 160. Л. 8 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 161. Л. 6 об., 11 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 162. Л. 8 об., 120 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 190. Л. 3 ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 192. Л. 3, 6 об., 8, 13 об., 48, 58 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 257. Л. 45 об. ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 371. Л. 11 ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 450. Л. 4—5 об., 61 ; Ф. 259. Оп. 1. Д. 477. Л. 3 — 6 об., 7 об., 10—10 об., 130 об.

4. *Двоеносова Г. А.* Казанское дворянство 1785—1917 гг. Генеалогический словарь / Г. А. Двоеносова. — Казань : Гасыр, 2001. — 639 с. — ISBN 5-93001-010-2.

5. *Материалы* для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. — Санкт-Петербург : Военн. тип., 1861. — 616 с.

6. *Центральный* статистический комитет М.В.Д. Статистика землевладения, 1905. — Санкт-Петербург : Типолит. М. Я. Минкова, 1906. — Выпуск 7. — 54 с.

Литература

1. *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (Конец XIX — начало XX в.) / А. М. Анфимов. — Москва : Наука, 1969. — 389 с.

2. *Богатырев Э. Д.* Залог земли дворянами в Государственном дворянском земельном банке в казанской губернии в конце XIX — начале XX в. / Э. Д. Богатырев // *Экономическая история*. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 257—265. — DOI: 10.15507/2409-630X.046.015.201903.257-265.

3. *Долгов Е. Б.* «...Оное же село Алексеевское, что за Камою, строится вновь» / Е. Б. Долгов // *Гасырлар авазы = Эхо веков*. — 2001. — № 1/2. — С. 187—190.

4. *Житин Р. М.* Модели хозяйственного развития помещичьих хозяйств Центрально-Черноземного региона в конце XIX — начале XX века / Р. М. Житин // *Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки*. — 2018. — Т. 23. — № 176. — С. 146—153. — DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153.

5. *Кабытов П. С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900—1917 гг.) / П. С. Кабытов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. — 199 с.

6. *Ключевская Е. П.* Панаевы — казанский контекст (из истории дворянства Спасского и Тетюшского уездов Казанской губернии) / Е. П. Ключевская // *Эхо веков — Гасырлар авазы*. — 2023. — № 3. — С. 131—141.

7. *Ковальченко И. Д.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма : Источники и методы изучения / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, М. Б. Литваков. — Москва : Наука, 1982. — 264 с.

8. Краснобаев И. В. Аркадия в арских пределах. Усадьба Перцовых в селе Хотня Казанского уезда / И. В. Краснобаев // Казань. — 2004. — № 1. — С. 62—67.

9. Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX в. : землевладение, землепользование, система хозяйства / Л. П. Минарик. — Москва : Сов. Россия, 1971. — 145 с.

10. Миронова Е. В. Помещичье хозяйство в Казанской губернии в первой половине XIX века / Е. В. Миронова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. — 2024. — Т. 14. — № 3. — С. 118—136. — DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.118-136.

11. Михайлова М. А. Образцовые хозяйства и их роль в изменении дворянской усадьбы во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Верхневолжского региона) / М. А. Михайлова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия : «История. Филология». — 2008. — № 49. — С. 26—29.

12. Морозан В. В. Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке / В. В. Морозан // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — Санкт-Петербург : Исторический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. — С. 23—42.

13. Перельман С. Б. Помещичье хозяйство Казанской губернии в конце XIX — начале XX вв. / С. Б. Перельман // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Доктябрьский период. — Йошкар-Ола : МарНИИ, 1978. — С. 132—142.

14. Роднов М. И. Крупный агробизнес Уфимской губернии (вторая половина XIX — начало XX века) / М. И. Роднов // Крестьяноведение. — 2017. — Т. 2. — № 1. — С. 51—65. — DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-51-65.

15. Смыков Ю. И. Сельскохозяйственные машины и орудия в пореформенной деревне Казанской губернии / Ю. И. Смыков. — Казань : [б. и.], 1958. — 44 с.

16. Федосеев Р. В. Структура и доходность дворянского хозяйства согласно оценочным описям Государственного Дворянского земельного банка в конце XIX в. (по материалам Казанской губернии) / Р. В. Федосеев // Экономическое развитие. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 31—41. — DOI: 10.15507/2409-630X.048.016.202001.031-041.

17. Фролова С. А. «Здесь жизнь из тайников глубин восходит до вершин» : поэтика Долгополянской усадьбы / С. А. Фролова // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2009. — № 2. — С. 190—201.

18. Шаповалов В. А. Арендные отношения в мелкопоместных хозяйствах Центрального Черноземья в пореформенный период / В. А. Шаповалов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 3 (37). — С. 117—120.

19. Шуваев Д. А. Рационализация животноводства в имениях тамбовских дворян Давыдовых в конце XVIII — начале XX в. / Д. А. Шуваев // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. История и политология. — 2011. — Выпуск 3 (95). — С. 198—202.

20. Юдин Е. Е. «Новая» индустрия в имениях крупнейших землевладельцев Российской империи в 1890—1914 гг. : промышленное производство в Ракитянской экономике князей Юсуповых / Е. Е. Юдин // Локус : люди, общество, культуры, смыслы. — 2024. — Т. 15. — № 2. — С. 54—69. — DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025,
одобрена после рецензирования 14.10.2025,
подготовлена к публикации 09.04.2026.

Material resources

- Central Statistical Committee M.V.D. Statistics of land ownership, 1905*, 7. (1906). St. Petersburg: Typolit. M. Ya. Minkova. 54 p. (In Russ.).
- Dvoinosova, G. A. (2001). *Kazan nobility of 1785—1917. Genealogical dictionary*. Kazan: Gasyr. 639 p. ISBN 5-93001-010-2. (In Russ.).
- GARTH — *The State Archive of the Republic of Tatarstan. F. 1 (Office of the Kazan Governor). Op. 3. D. 11055. l. 9; F. 259 (Kazan branch of the State Noble Land Bank)*. (In Russ.).
- Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Kazan province*. (1861). St. Petersburg: Military Printing House. 616 p. (In Russ.).
- To the Kazan District Court, the attorney for the guardians of the property and personality of the mentally ill State Councilor Nikolai Dmitrievich Sverchkov, the sworn attorney Sergei Solomonovich Venetsianov, in the case of the defendants, the nobles Molostvov and Princess Alexandra Germanovna Ukhomskaia, a petition of claim*. (1896). Kazan: L. P. Antonov's Skoroprinnya, censorship. 36 p. (In Russ.).
- Volzhsy Vestnik*, 72. (1888). P. 2. (In Russ.).

References

- Anfimov, A. M. (1969). *Large landowner farming in European Russia (Late XIX — early XX century)*. Moscow: Nauka Publ. 389 p. (In Russ.).
- Bogatyrev, E. D. (2019). The pledge of land by nobles in the State Noble Land Bank in the Kazan province at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Economic history*, 15 (3): 257—265. DOI: 10.15507/2409-630X.046.015.201903.257-265. (In Russ.).
- Dolgov, E. B. (2001). "...The same village of Alekseevskoye, which is behind the Kama River, is being built again". *Gasyrlar avaza = Echo of the Centuries*, ½: 187—190. (In Russ.).
- Fedoseev, R. V. (2020). The structure and profitability of the noble economy according to the valuation inventories of the State Noble Land Bank at the end of the 19th century (based on the materials of the Kazan province). *Economic development*, 16 (1): 31—41. DOI: 10.15507/2409-630X.048.016.202001.031-041. (In Russ.).
- Frolova, S. A. (2009). "Here life rises from the recesses of the depths to the peaks": the poetics of the Dolgopolyanskaya estate. *Gasyrlar avaza — The Echo of centuries*, 2: 190—201. (In Russ.).
- Kabytov, P. S. (1982). *Agrarian relations in the Volga region during the period of imperialism (1900—1917)*. Saratov: Sarat Publishing House. University. 199 p. (In Russ.).
- Klyuchevskaya, E. P. (2023). Panayevs — the Kazan context (from the history of the nobility of the Spassky and Tetyushsky counties of the Kazan province). *The echo of centuries — Gasyrlar avaza*, 3: 131—141. (In Russ.).
- Kovalchenko, I. D., Selunskaya, N. B., Litvakov, M. B. (1982). *Socio-economic system of the landowner economy of European Russia in the era of capitalism: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka Publ. 264 p. (In Russ.).
- Krasnobaev, I. V. (2004). Arcadia in the Arsk territories. The Pertsov's estate in the village of Khotnya, Kazan district. *Kazan*, 1: 62—67. (In Russ.).
- Mikhailova, M. A. (2008). Model farms and their role in changing the noble estate in the second half of the XIX — early XX centuries. (on the example of the Upper Volga region). *Bulletin of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. Series: "History. Philology"*, 49: 26—29. (In Russ.).

- Minarik, L. P. (1971). *Economic characteristics of Russia's largest landowners in the late 19th and early 20th centuries: land ownership, land use, and the economic system*. Moscow: Sov. Russia. 145 p. (In Russ.).
- Mironova, E. V. (2024). Landowner economy in the Kazan province in the first half of the 19th century. *History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, 14 (3): 118—136. DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.118-136 (In Russ.).
- Moroza, V. V. (2012). Small-scale nobility of the Central agricultural region of Russia in the 19th century. In: *Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University*. Saint Petersburg: Faculty of History, Saint Petersburg State University. 23—42. (In Russ.).
- Perelman, S. B. (1978). The landlord economy of the Kazan province in the late 19th — early 20th centuries. In: *Questions of the agrarian history of the Middle Volga region. The pre-October period*. Yoshkar-Ola: MarNII. 132—142. (In Russ.).
- Rodnov, M. I. (2017). Large—scale agribusiness of the Ufa province (the second half of the XIX — early XX century). *Peasant studies*, 2 (1): 51—65. DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-51-65. (In Russ.).
- Shapovalov, V. A. (2009). Rental relations in small-scale farms of the Central Chernozem region in the post-reform period. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 3 (37): 117—120. (In Russ.).
- Shuvaev, D. A. (2011). Rationalization of animal husbandry on the estates of the Tambov Davydov nobles in the late 18th — early 20th centuries. *Bulletin of the Tambov State University. Humanities. History and political science*, 3 (95): 198—202. (In Russ.).
- Smykov, Yu. I. (1958). *Agricultural machinery and implements in the post-reform village of Kazan province*. Kazan: [b. i.]. 44 p. (In Russ.).
- Yudin, E. E. (2024). “New” industry in the estates of the largest landowners of the Russian Empire in 1890—1914: industrial production in the Rakityan economy of the Yusupov princes. *Locus: people, society, cultures, meanings*, 15 (2): 54—69. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69. (In Russ.).
- Zhitin, R. M. (2018). Models of economic development of landlords in the Central Chernozem region in the late 19th — early 20th century. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 23 (176): 146—153. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153. (In Russ.).

*The article was submitted 25.09.2025;
approved after reviewing 14.10.2025;
accepted for publication 09.04.2026.*